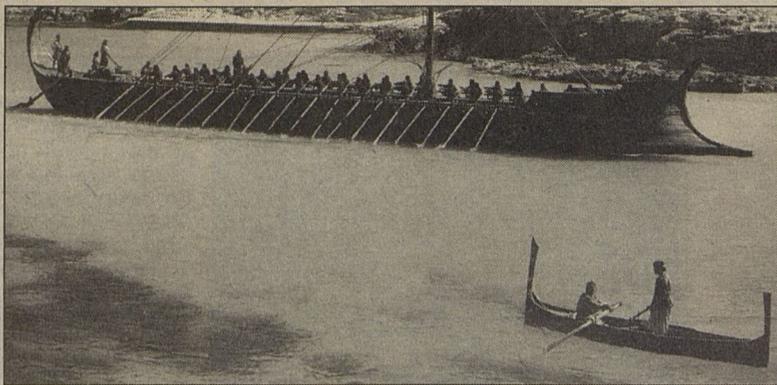


Брэд Питт: ошибки помогают понять себя

Сьюзен ХОУАРД



После двухлетнего отсутствия на экранах Брэд Питт вернулся в кинозопсе "Троя", который поставил Вольфганг Петерсен по мотивам гомеровских поэм. В новой ревизионистской версии классического мифа Питт играет Ахилла.

— Как вы готовились к роли? Читали ли вы литературоведческие исследования гомеровских произведений? Перечитывали ли "Илиаду"?

— Когда я начал читать исследования историков и искусствоведов, то быстро понял, что Гомер неисчерпаем. Каждый волен трактовать его как ему вздумается, в зависимости от убеждений и мировоззрения. Поэтому я старался взять из этих исследований то, что было нужно мне. Я решил, что буду играть одиночку, который пытается найти себя.

— Вы читали полный текст "Илиады" или ограничились дайджестом?

— Я специально прочитал полный текст, знал, что меня об этом обязательно спросят! (Смех). По правде говоря, когда я начал читать, меня затаило с головой. Это одна из величайших историй, когда-либо сочиненных — поэту она и интересно до сих пор. Большинство современных историй вторичны, в них не хватает изобретательности.

— Расскажите подробнее, каким вы видите Ахилла?

— Для меня самой важной фразой в фильме стало признание Ахилла "Я хочу того же, что и остальные мужчины — только больше". По сути он признается, что сам не знает, чего хочет. Он одинок и боится смерти, поэтому стремится обрести бессмертие в вечной славе героя. Его ахиллесова пята — это метафора душевных метаний, его человечности, спрятанной под маской бахвальства и самоуверенности. Мне очень нравится сцена, где Ахилл разговаривает с царем Приамом, и тот находит способ достучаться до его сердца. С этого момента Ахилл становится человечнее — и уязвимее.

— Сцена между вами и Питером О'Тулом, который играет Приама, — одна из лучших в фильме. Каково было с ним работать?

— Я играл, и сердце замирало. Я играю с самим Питером О'Тулом! Потом я посмотрел эту сцену, и у меня мурашки по коже пошли. Какой же он потрясающий актер!

— Вы нервничали из-за того, что вам предстояло сниматься с живой легендой?

— Нет. Раньше я бы нервничал, но сейчас у меня достаточно опыта, чтобы знать, что чем лучше играешь ты сам. Впрочем, Питер мог бы обойтись и без партнера — он мог бы сам сыграть все роли, при его-то опыте! (Смех).

— В этом фильме замечательно поставлены сцены сражений. Вы можете рассказать о боевой хореографии?

— За сражения отвечал Саймон Крайн, второй режиссер. Он снимал поединки в "Спасении рядового Райана" и "Храбром сердцем". Он сразу же сказал нам, что в первую очередь мы должны найти и отработать

боевой стиль той эпохи. Зритель видел много поединков, его трудно удивить, поэтому Саймон решил сочетать предельный визуальный реализм с монтажом, при котором все это будет казаться гротескным балетом. Он требовал от нас максимального присутствия в кадре и подменял на дублеров только в самых крайних случаях. Вы видите лица героев. Вы видите смертельные раны. Вы видите, что происходит в самой гуще сражения, смотрите на происходящее не глазами зрителя, а глазами участника.

— Вы сами придумывали свои боевые движения?

— Нет, это все Саймон и его парни — Бастер Ривз, Дэйв Лейч и Марк Моттрэм. Они потрясающе поработали. Никаких тросов. Все по-настоящему.

— В этом фильме у вас очень накачанный вид. Вы долго тренировались?

— Вы даже не представляете, как помог мне надвигающийся кризис середины жизни! (Смех). Я получил мощную мотивировку. В декабре мне исполнилось 40 лет.

— Вы можете рассказать о самих тренировках?

— Это было ужасно. Это было жестоко. Я начал тренироваться за полгода до начала съемок. Моими тренировками руководил парень, который хорошо в этом разбирается. Мне приходилось четыре раза в день есть специальную пищу, насыщенную протеинами и почти лишенную углеводов. Мне пришлось бросить курить. Я проводил в спортзале по три-четыре часа в день, и в конце дня просто валился с ног. И только через три месяца я начал получать удовольствие от тренировок. А к этому времени к ним прибавились тренировки с мечами.

— Вы насовсем бросили курить?

— Нет, снова начал.

— Трудно было перешагнуть рубеж 40-летия?

— Я стараюсь относиться к этому как к знаку чести. Я больше не могу вести себя безответственно. Не могу валить все на родителей. Я сам отвечаю за свои ошибки и решения.

— Вы позволили себе какие-нибудь капризы и приехати на 40-летие? Например, спортивную машину?

— Нет. В день моего рождения мы снимали особенно трудную сцену сражения. Мне бы хотелось роллс-ройс, но я верю в то, что люди должны экономить топливо и электричество.

— Но вы хотя бы устроили вечеринку в честь дня рождения?

— Когда я вернулся со съемок, мы с женой устроили милый ужин в компании друзей.

— Вы напильсь?

— Немного.

— Можно ли провести параллель между славой Ахилла и вашей славой кинозвезды?

— Конечно, можно проводить параллели между разными людьми и их подходом к славе. Ахилл переживает моральный кризис из-за выбора, который он делает в начале фильма. Я могу его понять, но не думаю, что передо мной стоят подобные проблемы. У меня нет каких-то остроумных ответов на вопросы о славе и ее последствиях. Извините.

— Случалось ли, что ваши поклонники заходили слишком далеко?

— Я помню, как однажды девушка вломила ко мне в спальню. Это было в Аргентине, я в те годы встречался с Гвинет Пэлтроу. Она приехала ко мне, и мы уже легли спать, как вдруг я увидел, что в спальню кто-то входит. Это была 14-летняя девушка, — она влезла по крыше в окно на чердаке.

— Трудно ли совмещать карьеру и личную жизнь?

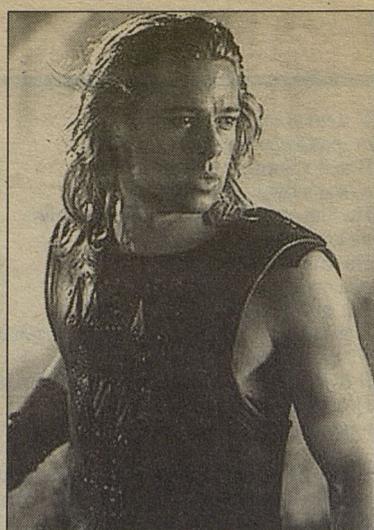
— Перед "Троей" я не снимался два года. У нас с Дженнифер (женой, актрисой Дженнифер Энистон) было много времени друг на друга. Мы с ней стараемся принять ситуацию, при которой рады видеть друг друга, когда у нас есть на это время.

— Кто лучше справляется с переживаниями по поводу карьеры — вы или Дженнифер?

— Мы друг друга стоим! Но мне кажется, она лучше справляется с такими вещами.

— Вы планируете какую-нибудь вечеринку в тот день, когда в эфир выйдет последняя серия "Друзей"?

— К сожалению, к этому времени я буду сниматься в Европе в фильме "Двенадцать дру-



зей Оушена". Но я знаю, что съемочная группа "Друзей" планирует большой праздник, и Дженнифер будет обязательно на нем присутствовать.

— Трудно ли ей расставаться с шоу, которое шло в эфире десять лет?

— Ей очень грустно, она понимает, что отныне ее жизнь сильно изменится. Это похоже на окончание колледжа: целая эпоха твоей жизни оказывается в прошлом. На съемках "Друзей" она познакомилась с замечательными людьми, и эта дружба очень много для нее значит. Но вместе с тем она с нетерпением смотрит в будущее.

— Вы можете рассказать о "Двенадцати друзьях Оушена"?

— Думаю, второй фильм получится даже интереснее первого. Стивен Содерберг начнет с того, на чем закончил. Теперь мы в бегах. За нами охотится Терри Бенедикт, его играет Энди Гарсия. Мы пытаемся спрятаться, но у нас ничего не получается, потому что наше ограбление сделало нас слишком знаменитыми в Америке. И поэтому мы едем в Европу.

— Вы не хотите сняться в каком-нибудь фильме вместе с Дженнифер?

— Если вы посмотрите, что происходит с супружескими парами, которые снимаются вместе... нет, думаю, нам лучше этого не делать. (Смех). Или же это будет особенный проект, стоящий того, чтобы рискнуть.

— Вы не хотите создать настоящую семью, обзавестись детьми?

— Да, думаю, уже пора. Думаю, меня уже можно выводить из категории "детей". (Смех).

— Какую музыку вы с Дженнифер любите слушать?

— Мы слушаем очень разные альбомы. Я предпочитаю Joe Strummer и Mescaleros. Я большой поклонник Криса Корнелла, мне все в нем нравится. Мне нравятся Foo Fighters. В Нью-Йорке я начал слушать Interpol. Есть замечательная новая группа Franz Ferdinand, забавные английские ребята. Я до сих пор люблю Wilco.

— Если бы вы были супергероем, какую способность вы бы себе выбрали и почему?

— Я хотел бы уметь поворачивать время вспять. Мне бы хотелось исправить кое-что в моем прошлом.

— Вы можете назвать себя абсолютно счастливым человеком?

— Нет, я не считаю себя абсолютно счастливым, но я считаю, что ошибки — такая неотъемлемая часть тебя, как и правильные решения. Ошибки помогают тебе понять себя.

Питт Брэд

*(интервью)
14.06.04
19/06/04*

Экран и сцена.